

Информация для цитирования:

Дубровская Т. В. Советские социокультурные практики через призму жанров в журнале «Пионер» / Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 154—172. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-154-172.

Dubrovskaya, T. V. (2023). Soviet Socio-Cultural Practices from Perspective of Genres in *Pioneer Magazine*. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 154-172. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-154-172. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-154-172

Советские социокультурные практики через призму жанров в журнале «Пионер»

Дубровская Татьяна Викторовна ^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0044-6056

WoS ResearcherID: P-5645-2015

доктор филологических наук, доцент,

¹ заведующий кафедрой

«Английский язык»;

² профессор кафедры

коммуникативистики, рекламы

и связей с общественностью

gynergy74@gmail.com

¹ Пензенский

государственный университет

(Пенза, Россия)

² Белгородский государственный

национальный исследовательский

университет

(Белгород, Россия)

Благодарности:

исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда,

проект № 22-28-00775

«Медиатизированная модель советского

общества в детской периодике»,

<https://rscf.ru/project/22-28-00775/>

Soviet Socio-Cultural Practices from Perspective of Genres in *Pioneer Magazine*

Tatiana V. Dubrovskaya ^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0044-6056

WoS ResearcherID: P-5645-2015

Doctor of Philology,

¹ Head of the English

Language Department;

² Professor at the Department

of communication studies,

advertisement and PR

gynergy74@gmail.com

¹ Penza State University

(Penza, Russia)

² Belgorod State

National Research University

(Belgorod, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported

by Russian Science Foundation,

project number 22-28-00775

‘Mediatized model of the Soviet society

in children’s periodicals’,

<https://rscf.ru/project/22-28-00775/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен проект, направленный на построение медиатизированной модели советского общества в детской периодической печати. Ставились задачи выявить структурные и содержательные характеристики журнала «Пионер» 1970-х годов и типичные жанры, ориентированные на создание репрезентаций советского общества и социокультурных практик, а также определить степень идеологической нагрузки разных жанров. На основе положений конструктивизма, теории жанров печати, теории речевых жанров, семиотического анализа жанры охарактеризованы по нескольким параметрам: по степени идеологической нагрузки, типам репрезентируемых социокультурных практик и характеру семиотических ресурсов. Сделаны выводы, что жанры журнала имеют разную степень идеологизации. В жанрах научно-популярного и общеобразовательного характера, актуализирующих практики научной и педагогической коммуникации, идеологическая составляющая вторична. Жанрам, воспроизводящим взрослые институциональные общественно-политические практики, присуща высокая степень идеологизации, выраженная соответствующими семиотическими ресурсами: речевыми жанрами призыва и обещания, императивами, перформативами, идеологемами, неполными и парцелированными предложениями. В то же время журнал «адаптирует» репрезентации советских ценностей для детей, выражая их средствами языка повседневного общения и визуальными изображениями повседневной жизни.

Ключевые слова:

жанр; идеология; социокультурная практика; детский журнал; советское общество.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article presents some results of the project that is aimed at constructing a mediated model of the Soviet society in periodicals for children. The data has been drawn from the Pioneer magazine published in the 1970s. This paper focuses on its structure and contents, as well as typical genres that construct the representations of the Soviet society and socio-cultural practices. The degree of ideology is defined that characterises various genres. In terms of methodology, the study draws on constructivism, critical discourse analysis, theory of journalistic genres, theory of speech genres, and semiotic analysis. Genres are interpreted based on their ideological charge, types of socio-cultural practices they represent, and the semiotic resources employed. The findings show that the ideological charge can be graded from being non-existent to dominating the factual information. The ideological component is secondary in genres of popular science and general education, whereas genres that reproduce adults' institutional socio-political practices demonstrate a high degree of ideological charge, which is conveyed through specific semiotic resources. At the same time, the magazine adapts the representations of Soviet values for adolescents through the use of everyday language and visual images of routine life.

Key words:

genre; ideology; socio-cultural practice; children's magazine; Soviet society.

Советские социокультурные практики через призму жанров в журнале «Пионер»

© Дубровская Т. В., 2023

1. Введение = Introduction

Настоящая статья представляет некоторые результаты научного проекта «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике» (исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00775, <https://rscf.ru/project/22-28-00775/>). Основная цель проекта состоит в том, чтобы на основе анализа детской периодики 1970—1980-х годов построить медиатизированную модель советского общества и определить характер социального взаимодействия в треугольнике «государство — детские СМИ — детская аудитория». Частные задачи данной статьи — выявить структурные и содержательные характеристики журнала «Пионер» 1970-х годов и типичные жанры, ориентированные на создание репрезентаций советского общества и социокультурных практик, а также определить степень идеологической нагрузки разных жанров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью взвешенного осмысления специфики социокультурных практик в СССР и способов их медиатизации.

Детская пресса советского времени становилась объектом внимания в рамках теории журналистики. Исследователи детской периодической печати выделяют прежде всего её воздействующую и идеологическую функции, роль посредника между государством и подрастающим поколением: «Ребенок приучался к постоянному и незримому присутствию авторитетного «голоса», руководящего им и направляющего его, который воздействует не только через формирующиеся общественные организации (пионерское движение, комсомол и т. д.), но и через печать» [Абрамова, 2016, с. 167]. А. В. Кравченко отмечает связь журнала «Пионер» с партийно-государственной системой, которая давала «указания, зачем и как изображать прошлое» [Кравченко, 2015а, с. 108]. Ученый также анализирует опыт медиатизации общественного исторического опыта и неудачную попытку актуализировать политику десталинизации на страницах журнала «Пионер» в перестроечное время [Кравченко, 2015б]. Семиотически сложные способы создания пропагандистских мифов в региональной детской прессе обсуждает Е. В. Капинос, отмечая, что «если каждый отдельный

текст довольно прост и схематичен, то их набор и расположение в журнале дают ощущение многогранного, очень продуманного идеологического конструкта» [Капинос, 2017, с. 75]. Визуальные образы «советскости» как комплекса мировоззренческих установок и поведенческих норм, прививаемых советской пропагандой, на материале журнала «Мурзилка» рассматривает О. В. Рыжкова [Рыжкова, 2018]. Идеологически нагруженная оппозиция «мы — они», с которой соотносительны языковые и семиотические ресурсы конструирования, изучается как признак дихотомического восприятия мира в советскую эпоху [Мусорина, Сорокина, 2020].

Наряду с идеологической функцией советской детской периодической печати обсуждается её роль как инструмента социализации, задающего определенные ценностные ориентиры, необходимые для успешного развития советского общества [Маругина, 2013]. Роль журнала «Вясёлка» в духовно-нравственном воспитании детей Советской Белоруссии становится предметом внимания в работе С. В. Харитоновой [Харитоновна, 2021]. В числе ключевых аксиологических доминант исследовательница называет ценность природы и животного мира, ценность знаний и семейные ценности, тогда как ценность государственности занимает 15 место из 21. С. В. Харитоновна перечисляет также популярные жанры журнала: стихотворения, песни, рассказы, задачи и загадки, которые выступали в комплексе с иллюстративными средствами художественного оформления детского медиа [Харитоновна, 2021, с. 128]. Обсуждая жанры и рубрики детских журналов советской эпохи, исследователи отмечают сочетание идеологической и развлекательной составляющих [Маругина, 2011], разнообразие рубрик, включая развивающие и занимательные [Абрамова, 2016], красочность обложек и богатство иллюстративного материала [Абрамова, 2016; Рыжкова, 2018; Харитоновна, 2021].

Интересно, что поиск зарубежных работ, обращенных к советским медиа для детей, даёт весьма скудные результаты. В числе обнаруженных нами исследований — работа о радио- и телепрограммах для детей и молодежи в советской Бурятии [Chakars, 2015], автор которой приходит к выводу о стратегическом формировании контента, продвигающего ценности образования, спорта, взаимовыручки, патриотизма и направленного на формирование сознательных граждан республики. Анализ собственно содержания советских средств массовой информации нельзя назвать приоритетом зарубежных исследователей, которые предпочитают ставить в фокус работ проблему тотального контроля и цензуры СМИ со стороны советского государства [Dzirkals, Gustafson, Johnson, 1982], а также роль СМИ как инструмента подавления горизонтальных связей в обществе [Roth-Ey, Zakharova, 2015; Nelson, 2009].

Полагаем, что системный анализ собственно дискурсивных, языковых механизмов и семиотических ресурсов, создающих медиатизированную модель советского общества и места ребенка в нем, в значительной мере дополнит уже существующие положения о характеристиках советской детской прессы. Тексты журнала «Пионер» не изучались с точки зрения лингвистических и дискурсивных концепций, и эта исследовательская ниша составляет новизну нашего проекта.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Настоящий проект выполняется в русле дискурсивных исследований и опирается на несколько базовых предпосылок. Поскольку мы имеем дело с речевым материалом, прежде всего отметим характерную для дискурсивных исследований специфику понимания языка как инструмента конструирования социальной действительности. Для установления связи между общественным порядком и языком Н. Фэрклоф использует категорию «порядок дискурса» (order of discourse), который определяет как «относительно устойчивое социальное структурирование языка, которое в свою очередь является элементом относительно устойчивого структурирования и взаимодействия социальных практик» [Fairclough, 2004, с. 3]. Е. А. Кожемякин пишет о современном сдвиге «к изучению роли языка в конструировании социального мира, в обосновании повседневности, к анализу языка как идеологического инструмента, как способа упорядочивания социальных отношений, (вос)создания социального порядка и т. д.» [Кожемякин, 2008, с. 4—5]. В рамках конструктивистского подхода важность имеют такие используемые нами далее категории, как идеология и социокультурная практика. Вслед за Т. ван Дейком мы понимаем идеологии как «совокупности социальных убеждений, хранимых в долгосрочной памяти» (social belief systems, stored in long-term memory) [van Dijk, 2006, с. 729] и не придаём этой категории негативной коннотации. Наша задача состоит не в оценке состоятельности или несостоятельности советской идеологии, а в выявлении способов её медиатизации. Что касается понятия социальной (или социокультурной) практики, оно до сих пор не получило единого толкования и широко обсуждается в рамках социологии и философии [Рудкевич, 2020]. Не претендуя на оригинальность, под социальными практиками мы понимаем относительно устойчивую систему ценностей и действий индивидов, которая определяет функционирование основных сфер жизни. Социальные практики связывают когнитивное и материальное: «... посредством социокультурных практик происходит организация и самоорганизация социального пространства, общественного и индивидуального сознания» [Рудкевич, 2020, с. 55].

Помимо конструктивистских положений, на которых базируется критический дискурс-анализ, мы также используем собственно лингвистический инструментарий исследования и опираемся на теорию журналистских жанров [Тертычный, 2000; Короченский, 2015] и теорию жанров речи М. М. Бахтина [Бахтин, 1986]. В то время как первая систематизирует особенности профессиональных журналистских практик и способы медиатизации действительности в них, вторая охватывает все многообразие речевых практик в обществе.

Далее мы представим некоторые результаты, полученные на основе анализа корпуса (12 выпусков журнала «Пионер» за 1970 год), тексты которого характеризуются по четырем параметрам: 1) жанр печати; 2) степень идеологической нагрузки; 3) суть репрезентируемой социокультурной практики и 4) языковые, речевые и визуальные формы реализации (в том числе жанры речи и отдельные языковые и семиотические средства).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Семиотика обложки

По верному замечанию К. В. Абрамовой, журнал следует рассматривать как единое произведение со сложной природой [Абрамова, 2016, с. 167]. Уточним, что журнал представляет собой сложный семиотический комплекс с определенным набором жанров, рубрик, авторов, героев, сюжетов, иллюстративного материала, оформительских элементов и шрифтов, связанных между собой структурно, тематически, семантически, семиотически и интертекстуально. Это в полной мере относится к журналу «Пионер». Поскольку первый структурный элемент, с которым сталкивается читатель, это обложка издания, её дизайн играет большую роль в «упаковке» смыслов. Обложки журнала «Пионер» 1970 года всегда полихромные и яркие, практически не содержат вербальных компонентов за исключением непосредственно названия журнала, указания месяца и года выпуска, а также названия издательства — «Правда». Название журнала выполняется каждый месяц разными цветами, тогда как остальная информация представлена мелким шрифтом в чёрном цвете. Адресованное школьникам издание часто размещает на обложке изображения детей в разных ситуациях — как институциональных, так и повседневных. Визуальным маркером институциональных ситуаций выступает пионерский галстук: дети с пионерскими галстуками появляются на обложках четырёх выпусков в году. Это фотография группы школьников в пионерской форме, а также рисунки с разными сюжетами: отъезд пионера на пионерский слёт (рис. 1), занятие пионеров в кружке юных техников, изображение мальчика в школьной форме с портфелем на обложке сентябрьского выпуска. Изображения на

обложках могут выступать и репрезентациями неформальных повседневных практик детей: новогодний праздник около ёлки (рис. 2), катание на лыжах или помощь взрослым.

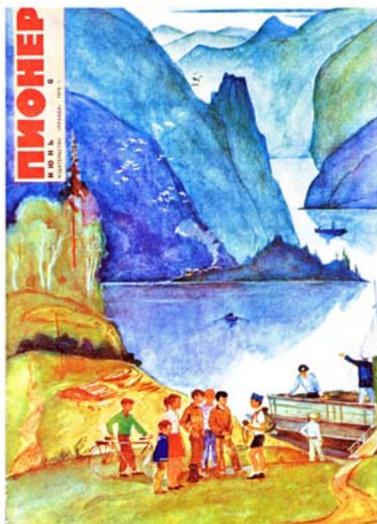

Рис. 1. Отъезд пионера
на пионерский слёт.
Обложка журнала
«Пионер», 1970, № 6

Рис. 2. Праздник около
новогодней ёлки.
Обложка журнала
«Пионер», 1970, № 12

В то же время создатели журнала придерживаются государственных мировоззренческих установок, и к важным государственным праздникам приурочены идеологически нагруженные визуальные образы. Так, на обложке апрельского номера — изображение рабочего места школьника и портрета В. И. Ленина над столом. Яркие розовые и голубые цвета передают радостное весеннее настроение, которое связывается с празднованием дня рождения Ленина. Об этом говорит лежащий на столе листок с карандашным рисунком солнца и подписью «22 апреля Ленин» (рис. 3).

Изображение на обложке выступает в едином семиотическом комплексе с текстом на следующей странице, письмом школьницы в журнал, в котором она пишет о Ленине как «об удивительном, мудром и очень простом и понятном человеке» («Пионер», 1970, № 4), отмечает такое качество вождя, как любовь к людям: *По-моему, самая яркая черта Владимира Ильича — это любовь к человеку, такая большая, беспредельно большая*

любовь. Эта любовь и повела его на борьбу за счастье людей («Пионер», 1970, № 4).

Рис. 3. Изображение рабочего места школьника с портретом В. И. Ленина.
Обложка журнала «Пионер», 1970, № 4.

В таких описаниях Ленина отчетливо просматриваются «взрослые» дискурсивные практики по мифологизации образа вождя. В числе типичных материалов по увековечению памяти Ленина после его смерти в газете «Правда» А. Сарычева выделяет «материалы, в которых Ленин предстает, наоборот, “самым человеческим человеком”, где подчеркиваются такие его достоинства, как любовь к справедливости, готовность помочь и понять, дружелюбность, умение расположить к себе и т. д. Основная задача этого блока публикаций — показать, что Ленин посвятил жизнь борьбе за счастье всех людей на земле» [Сарычева, 2017, с. 52]. Кроме того, исследовательница отмечает материалы, которые характеризуют Ленина «как близкого друга любому рабочему или крестьянину, как человека, ставшего по-настоящему родным для миллионов людей по всей стране» [Там же]. На мотиве фактически не существующей близости построено и письмо советской школьницы. Визуальный образ — портрет Ленина над школьным столом — выступает в комплексе с идеей о близости и простоте Ленина, выраженной вербально.

При том что обложка журнала обычно выделяет ключевой сюжет текущего момента, содержание журнала от выпуска к выпуску определяется устоявшимся и достаточно сбалансированным набором жанров и рубрик.

3.2. Информационные жанры журнала «Пионер»

Медийные жанры можно рассматривать в терминах жанров периодической печати, и в этом случае целесообразно опираться на ставшую классической классификацию А. А. Тертычного, который выделяет информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры периодической печати в зависимости от трёх главных способов отображения действительности: фактографического, аналитического и наглядно-образного [Тертычный, 2000]. Полагаем, однако, что обращение к теории речевых жанров М. М. Бахтина [Бахтин, 1986] может в значительной мере обогатить анализ жанров детского журнала. В рамках одной статьи не представляется возможным охватить все жанровое разнообразие журнала, поэтому выстраиваем некоторую общую классификацию информационных жанров в зависимости от степени идеологической нагрузки: от полного её отсутствия до таких типов журнальных текстов, в которых собственно информационная составляющая становится второстепенной на фоне функции идеологического воздействия.

Полное отсутствие идеологической ангажированности характеризует такой жанр, как *научно-популярная заметка*. Это информационный жанр, нацеленный на сообщение некоторой фактологической информации об окружающем мире. Примеры таких заметок встречаем в рубриках «Научный телеграф» и «Почему и отчего?». Последняя организована в вопросно-ответной форме: на вопросы о природе, физических явлениях, мышлении человека из писем ребят отвечают эксперты в соответствующих областях знаний. Так, к примеру, редакция указывает, что на вопросы «Из чего состоят облака?» и «Почему они не “расплываются”?» отвечает А. Гинзбург, научный сотрудник Института физики атмосферы Земли («Пионер», 1970, № 3). Текст ответа небольшой, написан доступным языком и содержит научно достоверную информацию, которая представлена соответствующей терминологией (*удерживается в атмосфере, сконденсирован, излишек водяного пара, микроскопические, уровень конденсации и др.*). Кроме того, происходящие физические процессы наглядно демонстрирует схематичная иллюстрация к ответу ученого. Таким образом, взрослое экспертное знание доходит до юного читателя в увлекательной форме, которая соответствует его возрасту и уровню восприятия. Заметка одновременно актуализирует практики научной и педагогической коммуникации. Как видно из

диалогического формата рубрики, в передаче знаний заинтересованы обе стороны: ребенку интересны явления природы, и он пишет письмо с вопросом, а эксперт готов помочь разобраться.

Статьи, сообщающие о достижениях, научных открытиях и их применении в народном хозяйстве страны, о работе производств и предприятий, то есть «привязанные» к советскому контексту, в целом имеют фактологическую направленность, но обычно содержат ряд эксплицитных маркеров советской идеологии. К примеру, статья о работе аэропорта Шереметьево («Пионер», 1970, № 6) подробно рассказывает юному читателю о том, как устроен рабочий процесс на земле и в воздухе, называет профессии задействованных людей, описывает их действия: *Сначала пилот запрашивает по радио разрешение на запуск двигателей у диспетчера по рулению. Потом, если взлетно-посадочная полоса свободна, диспетчер стартового командного пункта дает ему «добро» на вылет. Наступает очередь третьего диспетчера, который провожает машину до высоты двести метров. И наконец пилот переходит на связь с самым главным диспетчером. Он будет контролировать полет за много километров от аэродрома* («Пионер», 1970, № 6).

Из текста статьи читатель узнает и некоторые лексические единицы, в том числе сленговые, профессионального языка работников отрасли гражданской авиации: *самолеты-разведчики («зондировщики»), воздушная болтанка, обледенение*. К отдельным маркерам государственной идеологии можно отнести упоминание звания Героя Советского Союза, которое присвоено одному из авиадиспетчеров. Эта характеристика сотрудника не играет роли для фактологической стороны сообщаемой информации, но является носителем дополнительных коннотативных смыслов, выражает уважительное отношение автора к герою публикации и его признанному на государственном уровне статусу.

Другой пример такого типа публикаций — объёмный материал, озаглавленный «Поиск пути» («Пионер», 1970, № 11), об использовании ЭВМ в строительстве, медицине, энергетике и других отраслях. Идеологическим маркером выступает эпитафия — цитата, принадлежащая Л. И. Брежневу: *«Управление превращается в науку, и этой наукой надо возможно быстрее и возможно глубже овладевать, упорно учиться»*. Идеологическую коннотацию цитаты определяет её авторство, поскольку сам тезис не соотносится с какими-либо политическими убеждениями, а продвигает ценность учебы и образования. Другим узнаваемым маркером является распространенный в политическом дискурсе штамп-декларатив: *«Партия уверенно ведёт наш народ по пути к коммунизму»*. Таким образом, в целом статьи общеобразовательного характера характеризуются фактологиче-

ским подходом, который дополняется идеологической рамкой, не трансформирующей жанр с содержательной точки зрения.

Примером информационного жанра, относительно свободным от каких-либо идеологических установок, является также *энциклопедия*, представленная в рубрике «Самая малая энциклопедия». Строго говоря, энциклопедия — это не медийный жанр, и в журнале она представлена в кратком виде — занимает одну страницу журнала. Суть рубрики в том, чтобы объяснять значения и этимологию определенных групп слов, давать информацию о развитии русского языка. Журнальный вариант энциклопедии выполняет общекультурную функцию: *Самая малая энциклопедия объясняет значение терминов, понятий, имён и названий, говорит о происхождении слов, их родственных связях, их жизни и работе, которую они выполняют, помогает в произношении и правописании, а также сообщает многие другие сведения, как полезные, так и интересные* («Пионер», № 3, 1970).

Диалогические обертоны в обращении к читателю (*ты употребляешь, посмотри-ка, с твоими любимцами*) трансформируют жанр энциклопедии из взрослого в детский. При этом сохраняется суть социокультурной практики, характерной для советского общества: стремление к правильности и чистоте языка, общее внимание к культуре речи. Педагогический мотив актуализируется без излишнего морализаторства: к примеру, подросткам не отказывают в использовании сленга, а только напоминают о существовании языковой нормы. В то же время материал для рубрики может быть подобран с учетом социально-политических реалий. К примеру, энциклопедия предлагает списки русских слов, разделяя их на две группы: те, которые попали в лексикон народов мира до Великой Октябрьской Социалистической революции, и те, которые пришли в другие языки мира после Октября («Пионер», 1970, № 4). Показательно, что линией разделения в хронологии развития русского языка выступает революция как событие, повлиявшее не только на социальный строй, но и на языковое развитие. Во вторую группу включены такие слова, как *большевик, колхоз, комсомол, советский, стахановец, спутник* и др., выступающие не только именами людей и объектов, но и маркерами советских социокультурных практик.

Высокую степень идеологизации демонстрируют *исторические статьи* и такие жанры, как *публичные обращения и ответы пионери и комсомола* друг другу. Исторические материалы о событиях 1917 года и первых послереволюционных лет, о жизни Ленина и его соратников насыщены лексемами и словосочетаниями, имеющими идеологическую нагрузку: *борьба с царским правительством, освобождение трудового народа, свергнуть царя, настоящие революционеры, опасный революцио-*

нер Владимир Ильич Ульянов и др. («Пионер», 1970, № 2). Описание исторических фактов сочетается в текстах с идеологическими коннотациями и эмоционализацией, отражая типичные медийные практики взрослого мира: *Ленинские работы, письма, записки, документы бережно хранятся в Центральном партийном архиве. И нельзя без волнения читать их: здесь в каждой строке — история Революции* («Пионер», 1970, № 2).

Что касается публичных обращений и ответов пионерии и комсомола друг другу, эти жанры можно рассматривать как элемент советской практики институционального формализованного межпоколенческого диалога. По замечанию Н. И. Маругиной, «в 60—70-е гг. XX в. началась послевоенная пора мирного строительства, страна постепенно погружалась в застой, что не могло не отразиться на детской периодике. Нарративное направление журнала сочетается в большей степени с идеологической составляющей дискурса детского журнала. На страницах журналов для детей публикуются материалы партийных съездов, конференций, пленумов, решений вождей государства, а также истории восхваления Героев Социалистического Труда <...>» [Маругина, 2011, с. 34]. При том что нельзя в полной мере согласиться с суждением о преобладании идеологической составляющей в журналах «Пионер», сложно отрицать факт медиатизации в них взрослого институционального дискурса, который актуализируется посредством публикации обращения комсомола. Более того, в эти практики формализованного диалога-симулякра вовлекаются дети: пионерия даёт ответ комсомолу на страницах журнала.

«Обращение XVI съезда ВЛКСМ ко всем пионерам Советского Союза» занимает две первые страницы журнала («Пионер», 1970, № 7), что свидетельствует о той важности, которая ему придается. Обращение наполнено апелляциями к Советской власти, Коммунистической партии, Ленину, революции, атрибутам пионерии и содержит большое количество речевых штампов: *На заре Советской власти родилась пионерская организация. Она создана Коммунистической партией, окружена любовью и заботой Родины. Растите коммунистами, помогайте революции! Это доброе и мудрое напутствие оставил Владимир Ильич самому юному поколению Страны Советов* («Пионер», 1970, № 7).

С точки зрения теории жанров речи обращение съезда ВЛКСМ представляет собой императивный жанр, цель которого — «вызвать осуществление/неосуществление событий» [Шмелёва, 1997, с. 91]. Эта цель актуализируется через ряд рекуррентных языковых форм: императивов, перформативов, конструкций ‘*пусть + глагол в буд. вр.*’, побудительных эллиптических конструкций с опущенным глаголом: **Учитесь** на совесть, **учение** — *ваш главный труд. Растите* пытливыми, упорными. **Помогай-**

те товарищам, строго спрашивайте с нерадивых, нарушителей дисциплины. Пусть в школах будет больше кружков юннатов, юных техников, книголюбов, историков, краеведов, геологов, математиков («Пионер», 1970, № 7); *Мы, делегаты XVI съезда комсомола, призываем всех пионеров страны начать подготовку к пионерскому юбилею* («Пионер», 1970, № 7); *Твёрже шаг, пионерия! Выше пионерские знамена!* («Пионер», 1970, № 7).

Текст обращения содержит как призывы к неким абстрактным и невыполнимым конкретной личностью действиям (начать подготовку к юбилею, выполнять заветы Ленина, укреплять дружбу с борцами за мир), так и призывы к совершению тех повседневных действий, в которых реализуются ценностные общественные ориентиры. Учёба, стремление к знаниям, труд, взаимопомощь представлены в обращении как социально одобряемые практики.

Диалог между ВЛКСМ и пионерией разворачивается на страницах журнала в двух направлениях: заданном институционально-формализованном и неформальном. В рамках институционально-формализованного диалога пионерия отвечает на обращение ВЛКСМ в следующем выпуске журнала («Пионер», 1970, № 8). Материал озаглавлен «Пионерское слово комсомолу» и имеет подзаголовок «Ответ делегатов IV Всесоюзного слета пионеров на обращение XVI съезда ВЛКСМ ко всем пионерам Советского Союза». В терминах теории жанров речи реактивным жанром на комсомольский призыв выступает жанр обещания с характерными для него формами глаголов в будущем времени: *Теперь дело за нами — действовать! Обсудим в отрядах и дружинах комсомольский наказ! Решим, как лучше пройти по намеченным маршрутам! На марше еще теснее сплотятся наши ряды. Всё, к чему призывают нас партия и комсомол, мы постараемся выполнить* («Пионер», 1970, № 8).

Стилистика ответа полностью соответствует стилистике обращения: текст содержит много речевых штампов, типичных для институциональной идеологической коммуникации, и набор лексических единиц, включающий партийно-комсомольско-пионерские идеологемы. Специфика синтаксиса текста определяется большим количеством неполных и парцелированных предложений, создающих эффект его «рубленности», динамики, решительности авторов: *Мы расскажем нашим товарищам про эти незабываемые дни. Про встречи с ветеранами партии и пионерскую линейку у легендарного Зимнего. Про строгую тишину Пискаревского кладбища и митинг солидарности у «Цветка жизни». Про великий город Ленина* («Пионер», 1970, № 8).

Вторая линия реакции на обращение комсомола носит более неформальный характер. Постоянная рубрика «Радиостанция 'Здравствуй!'»,

в которой печатались небольшие сообщения ребят о своей общественной жизни, разместила несколько **материалов-корреспонденций** под заголовком «Ребята отвечают на призыв комсомола» («Пионер», 1970, № 7). Отметим различие номинаций: в официальном ответе комсомолу подчеркивался институциональный статус авторов (*ответ делегатов слёта пионеров*), тогда как в рубрике с корреспонденциями те же субъекты обозначены как *«ребята»*. В корреспонденциях рассказывается об общественно полезной деятельности пионеров (выращивании пшеницы, участии в конструировании трактора и др.). Стилистика этих материалов, однако, кардинально отличается от институционализированного официального ответа: ей присущи черты разговорной речи, инверсия, использование настоящего исторического времени, воспроизведение прямой речи, стратегия эмоционализации через указания на субъективные переживания и оценки: *Урожай нас обрадовал: семьдесят пять килограммов отборного зерна* («Пионер», 1970, № 7); *Наш учитель труда Владимир Иванович Муцинин говорит: «Давайте сделаем машину для обработки кукурузы и подсолнечника. Тут посообразать придется»* («Пионер», 1970, № 7); *Сначала нам не верилось, что мы сумеем* («Пионер», 1970, № 7); *Тут пришли к нам совсем маленькие ребята, говорят: «У нас тоже свой участок. Вы для нас тоже трактор сделайте!» <...> Теперь и они довольны* («Пионер», 1970, № 7).

Некоторые фрагменты приближают эти публикации к художественно-публицистическим жанрам, поскольку содержат художественные описания контекста происходящего, включая метафоры, эпитеты, олицетворения: *Наша станция смотрит окнами на предгорья Кавказа, на леса, на бескрайние кубанские поля. Шумит под ветром кукуруза, раскланивается подсолнечник. Нам привычны огни тракторов в ночи* («Пионер», 1970, № 7).

Таким образом, с одной стороны, журнал воспроизводил идеологически закреплённые речевые практики с характерными чертами взрослого официального дискурса, а с другой стороны, предлагал материалы, в которых репрезентации тех же ценностей (труда, знаний, любви к стране) «адаптировались» под детей. Главными героями и рассказчиками в таких публикациях были сами дети, а форма изложения была приближена к языку повседневного общения и языку художественной литературы. Такие корреспонденции проиллюстрированы рисунками, изображающими описываемые в тексте фрагменты жизни. Так, два рассмотренных выше материала подкрепляются рисунками с изображением трудовых сельских будней: полей, тракторов, фруктовых садов и людей, работающих там.

Представим результаты анализа в таблице, из которой видно, как соотносятся между собой разные параметры рассмотренных жанров (табл. 1).

Таблица 1

Параметры жанров текстов в журнале «Пионер»

№	Жанры печати	Степень идеологической нагрузки	Типы репрезентируемых практик	Языковые, речевые, визуальные формы
1	Научно-популярные заметки	Идеологическая составляющая отсутствует	Практики научной и педагогической коммуникации, повышение общекультурного уровня детей, культуры речи	Элементы диалогизации, обращения к читателю на «ты», научная лексика, доступная форма изложения, иллюстрации с изображением обсуждаемых научных фактов
2	Статьи общеобразовательного характера, энциклопедическая рубрика	Доминирует фактологическая составляющая, есть отдельные политические идеологические маркеры	Практики общекультурного развития, повышения общеобразовательного уровня детей, расширения их кругозора, социализация.	Идеологическая рамка для фактологической информации: эпиграф, отдельные советские идеологемы, штампы-декларативы, характерные для политической коммуникации
3	Исторические статьи о революции и жизни Ленина, публичные официальные обращения и ответы пионерии и комсомола	Идеологическая нагрузка преобладает над фактологической составляющей	Институциональные практики общественно-политической риторики, ретранслируемой в СМИ, межпоколенческий диалог-симулякр, поддержка социально одобряемых практик (учёба, стремление к знаниям, труд, взаимопомощь)	Речевой жанр призыва, речевой жанр обещания, императивы, перформативы, формы будущего времени (для обещаний), идеологемы, неполные и парцелированные предложения
4	Корреспонденции	Идеологическая составляющая присутствует в «адаптированной» для детей форме	Продвижение социально одобряемых практик (учёба, стремление к знаниям, труд, взаимопомощь), воспроизведение «кусочка» повседневной жизни	Черты разговорной речи, инверсия, использование настоящего исторического времени, воспроизведение прямой речи, стратегии оценки и эмоционализации, элементы стиля художественной литературы; рисунки

				с изображениями повседневной жизни
--	--	--	--	------------------------------------

4. Заключение = Conclusions

Анализ сплошной выборки материалов журнала «Пионер» за 1970 год позволяет сделать ряд выводов, касающихся структуры советского журнала для детей и способов репрезентации в нём социокультурных практик. Детский журнал организован как единое семиотическое целое с определенным набором жанров, рубрик, авторов, героев, сюжетов, иллюстративного и оформительского материала. Эти элементы связаны между собой содержательно и семиотически. Между разными выпусками журнала прослеживаются интертекстуальные и диалогические связи, которые устанавливаются как посредством структурного единства и повторяющихся тем, так и с помощью жанровых диалогических единств: инициальные и реактивные жанры могут быть размещены в разных выпусках. В журнале используются комплексные семиотические ресурсы, комбинации вербального и визуального. Особую роль играет обложка, которая представляет легко узнаваемый сюжет из жизни советского человека, взрослого или школьника, воспроизводящий типичные социокультурные практики. Кроме того, обложка задаёт тон всему выпуску, официальный или неформальный. Выпуски, приуроченные к официальным праздникам и событиям, которые связаны с общепринятыми политическими убеждениями, «упакованы» в обложку с соответствующими визуальными элементами, носителями идеологических смыслов.

К жанрам журнала «Пионер» применима классическая классификация жанров СМИ, выделяющая информационные, аналитические и художественно-публицистические. Однако рассмотрение жанров журнала в терминах теории жанров речи позволяет выявить более тонкие различия в интенциях авторов и языковых формах выражения, а также связать жанры журнала с бытующими социальными и коммуникативными практиками. Для жанров журнала «Пионер» характерна разная степень идеологизации: чем меньше контекстуализирована информация (например, общенаучные и общекультурные факты), тем меньше идеологических маркеров она содержит. И наоборот, «привязка» информации к конкретному социальному контексту и ситуации порождает включение элементов с идеологическими коннотациями, то есть факты помещаются в своего рода идеологическую рамку. Наибольшая степень идеологизации присуща жанрам, воспроизводящим взрослые институциональные общественно-политические практики: мифологизацию образа вождя революции, официальные обращения партии, комсомола и ответы на них. В то же время журнал «адаптировал» репрезентации пропагандируемых ценностей для детей, предлагая их в не-

идеологизированном виде и посредством языка повседневного общения и визуальных изображений повседневной жизни. Таким образом, оперируя различными жанрами, редакция журнала «Пионер» выполняла функции главного официального журнала ЦК ВЛКСМ для детей, балансируя между необходимостью включения идеологически выверенных материалов и желанием создать привлекательный контент на языке неофициального общения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. *Абрамова К. В.* «Сибирский детский журнал»: темы, мотивы, редакционная тактика / К. В. Абрамова // Сюжетология и сюжетография. — 2016. — № 2. — С. 166—176.
2. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. 2-е изд. — Москва : Искусство, 1986. — С. 250—296.
3. *Капинос Е. В.* Пропагандистские мифы в «Сибирском детском журнале»: «Ученики Ленина», пионеры на камлании, «Тельбес» / Е. В. Капинос // Сюжетология и сюжетография. — 2017. — № 1. — С. 63—78.
4. *Кожемякин Е. А.* Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры / Е. А. Кожемякин. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. — 243 с. — ISBN 978-5-9571-0351-6.
5. *Короченский А. П.* Мировая журналистика : история, теория, практика / А. П. Короченский. — Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. — 240 с. — ISBN 978-5-9571-1131-3.
6. *Кравченко А. В.* Взрослая история для детей журнала «Пионер» / А. В. Кравченко // Человек. — 2015а. — № 3. — С. 105—113.
7. *Кравченко А. В.* Дети и политика десталинизации : рассказ о сталинизме на страницах журнала «Пионер» (1985—1995 гг.) / А. В. Кравченко // Журнал исследований социальной политики. — 2015б. — Т. 13. — № 3. — С. 377—390.
8. *Маругина Н. И.* Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII—XX вв. / Н. И. Маругина // Язык и культура. — 2011. — № 2 (14). — С. 29—35.
9. *Маругина Н. И.* Репрезентация феномена детства в дискурсивном пространстве детско-юношеского журнала / Н. И. Маругина // Научный диалог. — 2013. — № 5 (17). — С. 234—249.
10. *Мусорина О. А.* Оппозиция «свой» — «чужой» в материалах журнала «Пионер» (конец 1970-х — начало 1980-х гг.) / О. А. Мусорина, С. Г. Сорокина // Язык. Право. Общество. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. — С. 185—188.
11. *Рудкевич Е. Ю.* Социокультурные практики : предметная область культурологии / Е. Ю. Рудкевич // Пространство культурного текста : сб. статей. — Саратов : Саратовский источник, 2020. — С. 51—58.
12. *Рыжкова О. В.* Визуальные образы «советскости» в детском журнале «Мурзилка» 1920—1930-х годов / О. В. Рыжкова // Советский проект. 1917—1930-е гг. : этапы и механизмы реализации : сб. науч. тр. — Екатеринбург : УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. — С. 98—103.
13. *Сарычева А.* Мифологизация образа В. И. Ленина в газете «Правда» в 1924 г. / А. Сарычева // Меди@льманах. — 2017. — № 3 (80). — С. 44—56.

14. *Тертычный А. А.* Жанры периодической печати. Учебное пособие / А. А. Тртычный. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 310, [1] с. — ISBN 5-7567-0251-2.
15. *Харитонова С. В.* Журнал «Вясёлка» в духовно-нравственном и эстетическом воспитании детей БССР / С. В. Харитонова // Весці БДПУ. Серыя 1. — 2021. — № 3. — С. 125—129.
16. *Шмелёва Т. В.* Модель речевого жанра / Т. В. Шмелёва // Жанры речи. — Саратова : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — С. 88—98. — ISBN 5-900641-79-1.
17. *Chakars M.* Daily life and party ideals on late Soviet-Era radioand television : programming for children, teens, and youth in Buryatia [Electronic resource] / M. Chakars // Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines. — 2015. — № 46. — Access mode : <http://journals.openedition.org/emscat/2572>; DOI: <https://doi.org/10.4000/emscat.2572> (accessed 21.05.2023).
18. *Dijk van T.* Politics, ideology, and discourse. Encyclopedia of language and linguistics / T. Dijk van. — Amsterdam, London : Elsevier, 2006. — Pp. 728—740.
19. *Dzirkals L.* The media and intra-elite communication in the USSR [Electronic resource] / L. Dzirkals, T. Gustafson, A. R. Johnson // Rand. — 1982. — Access mode : <https://www.rand.org/pubs/reports/R2869.html> (accessed 22.05.2023).
20. *Fairclough N.* Analysing discourse. Textual analysis for social research / N. Fairclough. — London, New York : Routledge, 2004. — 270 p. — ISBN 0415258928.
21. *Nelson L.* Surrogate freedom: transmitting democracy to the Soviet Union and Eastern Bloc [Electronic resource] / L. Nelson. — Honors Projects. — 2009. — Access mode : https://digitalcommons.iwu.edu/intstu_honproj/8 (accessed 24.05.2023).
22. *Roth-Ey K.* Communications and media in the USSR and Eastern Europe [Electronic resource] / K. Roth-Ey, L. Zakharova // Cahiers du monde russe. — 2015. — № 56/2-3. — Access mode : <http://journals.openedition.org/monderusse/8182> (accessed 27.05.2023).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022,
одобрена после рецензирования 02.05.2023,
подготовлена к публикации 15.06.2023.

References

- Abramova, K. V. (2016). “Siberian Children’s magazine”: themes, motives, editorial tactics. *Plotology and plotography*, 2: 166—176. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1986). The problem of speech genres. In: *Aesthetics of verbal creativity*. 2nd ed. Moscow: Iskusstvo. 250—296. (In Russ.).
- Chakars, M. (2015). Daily life and party ideals on late Soviet-Era radioand television: programming for children, teens, and youth in Buryatia. *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, 46. Available at: <http://journals.openedition.org/emscat/2572>; DOI: <https://doi.org/10.4000/emscat.2572> (accessed 21.05.2023).
- Dijk van, T. (2006). *Politics, ideology, and discourse*. *Encyclopedia of language and linguistics*. Amsterdam, London: Elsevier. 728—740.
- Dzirkals, L., Gustafson, T., Johnson, A. R. (1982). The media and intra-elite communication in the USSR. *Rand*. Available at: <https://www.rand.org/pubs/reports/R2869.html> (accessed 22.05.2023).
- Fairclough, N. (2004). *Analysing discourse. Textual analysis for social research*. London, New York: Routledge. 270 p. ISBN 0415258928.

- Kapinos, E. V. (2017). Propaganda myths in the Siberian Children's Magazine: "Lenin's Disciples", Pioneers on Kamlaniya, "Telbes". *Plotology and photography, 1*: 63—78. (In Russ.).
- Kharitonova, S. V. (2021). The magazine "Vyaselka" in the spiritual, moral and aesthetic education of children of the BSSR. *Vesci BDPU. Gray 1, 3*: 125—129. (In Russ.).
- Korochensky, A. P. (2015). *World journalism: History, theory, practice*. Belgorod: Publishing House "Belgorod" NRU "BelGU". 240 p. ISBN 978-5-9571-1131-3. (In Russ.).
- Kozhemyakin, E. A. (2008). *A discursive approach to the study of institutional culture*. Belgorod: BelSU Publishing House. 243 p. ISBN 978-5-9571-0351-6. (In Russ.).
- Kravchenko, A. V. (2015a). Adult history for children of the magazine "Pioneer". *Man, 3*: 105-113. (In Russ.).
- Kravchenko, A. V. (2015b). Children and the policy of de-Stalinization: a story about Stalinism on the pages of the Pioneer magazine (1985—1995). *Journal of Social Policy Studies, 13 (3)*: 377—390. (In Russ.).
- Marugina, N. I. (2011). Discursive-thematic orientation of the children's magazine of the XVIII—XX centuries. *Language and culture, 2 (14)*: 29—35. (In Russ.).
- Marugina, N. I. (2013). Representation of the phenomenon of childhood in the discursive space of the children's and youth magazine. *Nauchnyj dialog, 5 (17)*: 234—249. (In Russ.).
- Musorina, O. A., Sorokina, S. G. (2020). Opposition "own" — "alien" in the materials of the magazine "Pioneer" (late 1970s — early 1980s). In: *Language. Right. Society. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference*. Penza: Publishing House of PSU. 185—188. (In Russ.).
- Nelson, L. (2009). Surrogate freedom: transmitting democracy to the Soviet Union and Eastern Bloc. *Honors Projects*. Available at: https://digitalcommons.iwu.edu/intstu_honproj/8 (accessed 24.05.2023).
- Roth-Ey, K., Zakharova, L. (2015). Communications and media in the USSR and Eastern Europe. *Cahiers du monde russe, 56/2-3*. Available at: <http://journals.openedition.org/monderusse/8182> (accessed 27.05.2023).
- Rudkevich, E. Yu. (2020). Sociocultural practices: the subject area of cultural studies. In: *Space of cultural text: collection of articles*. Saratov: Saratov Source. 51—58. (In Russ.).
- Ryzhkova, O. V. (2018). Visual images of "Sovietness" in the children's magazine "Murzilka" of the 1920s—1930s. In: *The Soviet project. 1917—1930s: stages and mechanisms of implementation: collection of scientific tr.* Yekaterinburg: UrFU named after The First President of Russia B. N. Yeltsin. 98—103. (In Russ.).
- Sarycheva, A. (2017). Mythologization of the image of V. I. Lenin in the newspaper "Pravda" in 1924. *Copper@lmanah, 3 (80)*: 44—56. (In Russ.).
- Shmeleva, T. V. (1997). Model of the speech genre. In: *Genres of speech*. Saratov: Publishing House of GOSUNTS "College". 88—98. ISBN 5-900641-79-1. (In Russ.).
- Tertychny, A. A. (2000). *Genres of periodicals. Textbook*. Moscow: Aspect Press. 310, [1] p. ISBN 5-7567-0251-2. (In Russ.).

*The article was submitted 12.07.2022;
approved after reviewing 02.05.2023;
accepted for publication 20.06.2023.*